

Мда... прошло две недели после того, как я вернулась из Кумо. Орочимару едва прочитал, что я хочу вызвать мертвых Хокаге немного пораньше, мгновенно бросил все дела у себя и примчался в Коноху. Ему потребовалось около десяти дней, чтобы выследить нужное количество Широ Зецу, еще два дня потребовалось для их захвата. Мдась... Вот что правильная мотивация делает! А ведь до этого почти полгода мозг мне делал! А так нашел и даже начал изучать при Цу-не и моем непосредственном участии. Правда, в отлове мы обе не участвовали, свалив все на плечи Саске и Тетсуи во главе с Орочимару, при некоторой поддержке как Учиха, так и Узумаки, ну, к ним еще и Конан прибилась (основную часть именно благодаря ей поймали, вернее, ее способности управлять бумагой). Но, в целом, они справились практически без посторонней помощи.

Хотя, как по мне, они просто были рады сбежать, ведь что Тетсую, что Саске довольно жестко взяли в оборот. Однако если Цу-не просто своего родственника определила в няньки, то вот Фугаку-сан присел на Ежика плотно! Как я ехидничала, когда услышала, что он последовал моему примеру и отдал бразды правления Саске! Тем более в случае со мной столько воплей было! Впрочем, что-то мне подсказывало, что это первая ласточка, как бы не было цепной реакции... Хотя... остальные Кланов так легко смену лидеров не допустят. Ребята, конечно, стали сильнее, но авторитета еще не заработали, это наши уже два с лишним года показывали свои умения и медленно завоевывали уважение, остальные нет. Однако это не мое дело: в дела других Кланов я лезть не собираюсь, хотя не откажу ученицам в советах.

Впрочем, не будем о грустном! Вернемся к нашим баранам — к Саске с Тетсуей! Я не просто так помогла этим двоим смыться из Конохи, был еще и скрытый мотив рассказать им о своих планах. Я не я буду, если они, услышав о моем желании немного пораньше вызвать всех четверых Хокаге, не отправят весточку Наруто. А учитывая огромное шило в заднице у всех Узумаки и у отото в частности он явно примчится побеседовать со своим батенькой, что мне на руку: пусть тот поучит его уму-разуму. Да и общение с Хаширамой и Тобирамой может быть полезно, они все же единственные, кто сражались в свое время с Мадарой на равных. Не знаю, воскресят его тут или нет, но вот то, что Данзо уже примкнул к Обито, нам сообщили. Да и Куро Зецу сбрасывать со счетов не стоит, мало ли что он предпримет?

К тому же вы знаете? У клеток, из которых состояли эти белые... эм... пусть будут существа, ибо людьми их звать несколько... хм... не правильно. Так вот, эти клетки имели огромный потенциал! Они спокойно приживались у любого гражданского или шиноби! Мы даже провели эксперимент: одному из покалеченных шиноби (сугубо добровольно!) была пришта

отрезанная у одного из Широ Зецу рука — и поразительно! Но она прижилась, и чакроканалы подстроились под подопытного (мерзковато звучит, правда?)! Удивительно! Никакого отторжения из-за несоответствия стихийной составляющей чакры или группы крови! А спустя пару дней пациент ощущал ее как свою родную! Класс! А какие перспективы открывает! Правда, заняться этим придется немного позже: сейчас времени особо-то и нет.

Впрочем, помимо экспериментов я не стала бросать на самотек разговор о становлении тенями близнецов. Меня не особо радовала перспектива получить в итоге бездушных исполнителей. Рио-ни в этом стремлении меня поддерживал, но оставался еще Азами-сан, насчет которого у меня уже давно были некоторые сомнения. Уж слишком много он знал и умел для обычного джоунина, пусть и бывшего АНБУ Узушио. Подозрительно. Хотя я и не собиралась заставлять его рассказывать о своем прошлом. Однако и создавать просто машины для убийства из веселых и задорных мальчишек позволить не могла. Я не для того их растила.

— Азами-сан? — позвала я своего верного советника, что обнаружился на одном из наших полигонов, помогающий тренироваться ребятам.

— Вы что-то хотели, Аи-химе? — мгновенно прекратив тренировку, интересуется он у меня.

— Да, мне бы хотелось поговорить с вами о Хироши и Кенте, — киваю я.

— Что же, идемте, — соглашается он и, передав свои обязанности инструктору, что так же, как и остальные, с раскрытым ртом внимал чужой мудрости, подал мне руку.

Отказываться я не стала, и мы неторопливо поплыли в сторону пока еще моего дома. Раскланиваясь со встречающимися по пути и разговаривая на отвлеченные темы. Однако эта идиллия была довольно обманчива, никто из нас не забывал о теме нашего будущего разговора.

— Что вы хотели мне сказать? — стоило нам зайти в дом и оказаться на веранде, где я уже приготовила все для неторопливого разговора, поинтересовался он.

— Я нашла в Библиотеке описание того, чем являются тени, — прямо сообщила я, быстрыми и уверенными движениями разливая душистый зеленый чай. — Меня не устраивает то, что они на много лет станут именно безликой тенью. Я не для этого их растила, хотя и признаю необходимость этого шага.

— Наруто-сама уже приходил ко мне с подобным вопросом, — улыбнулся Азами-сан, принимая из моих рук чашку с чаем. — Он выпрашивал меня об особенностях воспитания теней и, услышав ответ, был очень недоволен.

— Я его понимаю, — киваю я и, глотнув чаю, продолжаю: — Я бы тоже не хотела, чтобы их сделали такими, как они описаны в свитках. Мне больше импонирует, каким является Рио-ни. Он неплохо справляется со своими обязанностями. Возможно ли это?

— Я согласен с вами обоими, — негромко отозвался Азами-сан и как-то тоскливо добавил: — Возможно... если бы... да... если бы тогда нас воспитывали так, как вы говорите, он бы не погиб. Я бы смог его остановить.

— Вы про то-сана или джи-сама? — заинтересовалась я.

— Догадалась? — поднял он на меня свои глаза; я в первый раз увидела там столько боли: обычно они безмятежны, что бы не случилось.

— Это было несложно, — пожала я плечами. — Вы слишком много знаете. И все же кто?

— Куроко, — хмыкнул он, но я видела, как задрожали его руки, и он поставил чашку на стол и сцепил руки в замок перед собой. — Но я знал и Узукаге-сама — именно он и выбрал в свое время меня для защиты принца. Я был одним из многих, кого готовили для защиты правителя, но не стал им. Узукаге-сама доверил мне самое ценное, что у него было, а я не справился.

— Как это случилось? — вырвалось у меня прежде, чем я поняла, что спросила. Да, я не считала того мужчину отцом, я помнила совсем других людей, как своих родителей, но та часть, что досталась мне от маленькой Аи, по-прежнему жила во мне. Ей было интересно, ей хотелось узнать, ведь когда-то она мечтала иметь живого отца, за спиной которого она могла спрятаться. Позже появилось понимание, что этого никогда не будет. Мое появление немного смягчило эмоции, ведь я-то знала, что значит иметь живых родителей, а не жить у родственников, для которых ты ценна, но вот именно, что ценна. Да, они любили меня по своему, но... но я была для них новым Главой, а не обычным ребенком. Они даже Рио-ни не пожалели, они воспитали его в верности мне, я прекрасно понимаю, что он ценит мою жизнь куда выше своей. Если потребуется... он умрет за меня. Однако и мне было любопытно, каким был человек, благодаря которому появилось мое тело.

(Прим. автора: остальное я написала под влиянием песни «Голубых Беретов — Ну вот и кончилась война». Я даже не знаю, почему она произвела на меня такое влияние, но именно она играла в плей-листе незадолго до того, как я села печатать, и вот результат.)

— Это произошло через несколько лет после падения Узушио, — правильно понял меня Азамисан и начал неспешный рассказ, прикрывая глаза: — За остатками Клана охотились, и было предпринято решение разделить. Наша группа должна была сбить со следа преследователей и если потребуется — дать бой, чтобы у выживших было время спастись.

— Кто? — тихо, боясь прервать откровения, спросила я.

— Вначале шиноби из потерпевших поражение стран и озлобившиеся на нас, ведь победа в той войне Конохи по большей части наша заслуга. Именно мы уничтожили костяк их армий, хотя и поплатились уничтоженным островом и убитыми семьями, — откликнулся мужчина. — Мы

хотели примкнуть к Конохе, ведь основная масса спасшихся были детьми или женщинами, но когда на нас напали АНБУ Конохи...

— Данзо или Хирузен? — коротко спросила я.

— Данзо при молчаливой поддержке или же попустительстве Хирузена, — хмыкнул Азами-сан. — Нам тогда пришлось сильно изворачиваться, чтобы небольшие группки смогли уйти. Благо, война на тот момент еще не закончилась и нам удалось затеряться, а после того, как к власти пришел Йондайме, охота на нас практически прекратилась. Вернее делать это, не привлекая внимание Хокаге, стало невозможно. Однако негласная охота продолжилась. Все наши убежища были уничтожены, то, которое нашла ты, одно из старейших, и, честно говоря, я даже о нем не знал.

— То есть вначале Клан не был разделен? — удивилась я, игнорируя завуалированный вопрос о убежище. Ну, не буду же я ему говорить, что мне о нем не рассказывали, а я нашла старую карту в Библиотеке? Смысл?

— Не совсем, — отрицательно мотнул головой Азами-сан. — Изначально было несколько групп, которым удалось спастись, но на охваченной войной территории нам приходилось быть предельно осторожными, нам просто не давали передышки. Разное случалось, кто просто отставал, кто при поиске продовольствия и предметов первой необходимости натыкался на врага и был вынужден уводить того, как можно дальше от своих, кого просто убили. Так и получилось, что постепенно мы рассеялись на довольно большой территории.

— А...? — попыталась я задать вопрос.

— Ваш отец смог сохранить одну из самых больших групп, около полусотни, но уже под самый конец нас выследили, — не дал он мне задать вопрос. — Тогда прошло всего-ничего после войны, только-только был назначен Йондайме, и мы уже начали надеяться на лучшее. Тот отряд вел Данзо, сам.

— Что тогда произошло? — тихо спросила я.

— Мы не успевали вырваться из окружения, нас загоняли, как дичь, — горько улыбаясь, ответил мужчина. — Тогда было решено разделить на несколько отрядов. Первый должен был пробить путь; он состоял всего из нескольких людей, это были Таро-сама и Сузуме-сама с вашей матерью. За ним следовал второй отряд в основном, который прикрывали Кен-кун и Даичи-кун со своими отрядами, они прикрывали женщин и детей, хотя ребенком на тот момент можно было считать только Рио-куна. И самый последний, третий, в него входил ваш отец и я, плюс еще восемь человек. Таро-сама с Сузуме-сама легко смели заграждение и провели отряд дальше, а мы остались задержать преследователей. В нашем отряде выжил только я.

— Расскажите? — едва слышно спросила я.

— Конечно, вы имеете право знать. Я вообще удивлен, что вы не спросили это раньше, — невесело хмыкает Азами-сан и продолжает: — Это произошло не сразу. Нам вообще повезло: мы шли по краю каньона, разделяющего Аме и Хи-но-Куни, там и создали оборонительный рубеж. Благо, местность позволяла, и обходные пути были слишком длинными, да и не безопасными, поэтому у преследователей был только один путь, и тот лежал через нас. По стенкам каньона пройти было нереально: уж слишком скользкими они были со множеством подарочков еще времен войны, большая часть бы просто сорвалась или подорвалась, — судорожный вздох — и он, вперив пустой, невидящий взгляд в сад, сейчас радующий глаз буйством зелени, тихо продолжил: — Первые две волны мы уничтожили быстро, а после... после за нас взялись всерьез. Я не знаю, было это так задумано изначально или нет, но из-за того, что мы расположились возле кромки того каньона, нас было легко уничтожить. Впрочем, будь у нас хоть немного больше времени, мы бы укрепили достаточного размера площадку перед собой печатями, а не только небольшое пространство вокруг нас. Вот и получилось, что кто-то понял это, — усталый вздох — и он делает глоток уже остывшего чая. — После третьей волны среди нас не осталось не получивших ранения, было даже несколько тяжелых. Куроко-сама приказал мне взять их и переправиться через пока еще целый мост. Я должен был тогда понять, что что-то произошло, но я отмахнулся от своих ощущений! Просто слепо последовал приказу, хотя мог отстоять свое мнение и отправить с ними Куроко-сама! Он ведь был ранен куда серьезней меня, но я просто сделал так, как привык!

— Что все-таки случилось? — тихо поинтересовалась я, не особо желая слушать его самокопания и с удивлением понимая, что история меня захватила. Он хорошо рассказывал,

возникало ощущение, что я там была, или это просто из-за того, что он не закрывался, и я переживала его эмоции вместе с ним?

— Я успел перенести троих тяжелораненых и собирался вернуться, чтобы помочь прикрывать отход, ведь когда я забирал последнего, я почувствовал, что к врагам идет подкрепление, — горькая улыбка — и он добавляет: — Я не успел. Куроко-сама приказал взорвать мост, когда заметил, что их пытаются подкопать дотонщики под прикрытием атакующих. Однако это я узнал потом, а в тот момент... — Азами-сан на мгновение замолчал, а после с трудом продолжил, — я видел, как они умирали, а у меня в ушах набатом звучал приказ: «Спасти раненых!». Я плохо помню, как заметал следы и уходил с ранеными на руках от погони. Повезло, что наш Клан живуч, а я как АНБУшник обладал некоторыми знаниями в ирьедзюцу, ребята смогли восстановиться достаточно быстро. Всего три дня, и они уже могли передвигаться самостоятельно. Мы тогда отправились искать группу, что мы прикрывали. Но мы опять опоздали. Мы наткнулись на место боя, хотя, скорее, побоища, где как стервятники кружились люди Ханзо Саламандры и Данзо, — голос пропитался ненавистью. — Нам удалось выловить нескольких языков и узнать, что эта группа попала в засаду. Пойманные в один голос утверждали, что уничтожены были все. Хотя теперь я понимаю, что это было не так, — его уставший взгляд был переведен на меня.

— Сузуме-ба-сама и Таро-джи никогда не рассказывали мне эту историю, — покачала я головой. — Да и выживших было мало, вернее, я видела всего три семьи. Семьи Кен-сана, Даичи-сана и Кейтаро-оджи-сана, плюс еще сами ба-сама и джи-джи.

— Нет ничего удивительного в этом, — усмехнулся Азами-сан. — Выжить в той бойне смогли немногие, и спасали тех, кого могли спасти. Вероятнее всего была использована одна из техник Саламандры, которая отравила большую площадь, вот и выжили только те, кто знал ирьедзюцу не понаслышке или уже имел иммунитет к яду. Тем удивительнее, что выжил Рио-кун.

— Ничего удивительного, оба-чан потомственный ирьенин, уж кто-кто, а она найти противоядие могла, — хмыкаю я. — Именно благодаря ее науке я научилась разбираться в травах и ядах. Она, Сузуме-ба обучала меня ирьедзюцу, ее девиз был: «В жизни пригодится все!».

— Возможно, — кивает мужчина. — Сейчас уже вряд ли удастся найти правду. Да и неважно это уже. Прошное должно остаться прошлым и не мешать настоящему.

— Так вы именно поэтому мне помогли? — хмыкаю я.

— Не только, — соглашается он со мной. — Меня очень долго готовили к становлению тенью. Я должен был быть ею для одного из старших детей Узукаге, а в результате стал для младшего. Знаете, Аи-химе, — он покачал головой, — меня всю сознательную жизнь готовили к служению, и, потеряв своего сюзерена... я просто не знал, как жить. Я вернулся на развалины нашей деревни, как подобные мне, потерявшие цель члены Клана. Мы ожидали смерти. Можно сказать, мы ее жаждали, надеясь, что те, кто нас предал и пропустил врагов, те, кто за нами охотился, вновь придут на нашу землю, и тогда мы соберем кровавую жатву. Ведь надежды на возрождение Клана мы лишились вместе с Куроко-сама, а до Кушины-сама нам было уже не добраться. Да и Библиотека Клана была утеряна, знания поколений канули в Лету, наш Клан был обречен.

— Что изменилось? — вопросительно приподняла я бровь.

— Ничего, — слабая улыбка появилась на его губах. — Мы ждали, а враги все не приходили, возникало ощущение, что они про нас забыли. Спустя пять лет до нас дошли слухи, что Кушина-сама умерла, не оставив после себя детей. Мы окончательно потеряли веру в будущее, — неожиданно он вскидывает на меня взгляд — в нем горит веселье, граничащее с безумием. — Знаете, Аи-химе? Когда я вновь ощутил знакомое ощущение зова Главы, я не поверил! Я посчитал, что окончательно сошел с ума! А после к нам пришли вы. Вы очень похожи на Куроко-саму, почти ничего не взяли от матери, — закончил он и тихо рассмеялся.

— Но вы ведь доверились мне не поэтому? — поинтересовалась я, смотря на то, как из человека, которого я считала непробиваемым, фонтаном бьют эмоции. Эмоции, которые он много лет сдерживал. — Да и потом поддержали смену Главы Клана.

— Да, вы как всегда проницательны, Аи-сама, не поэтому, — взгляд Азами-сана прояснился, и

передо мной вновь сидел уверенный в себе мужчина, он вновь стал таким, каким я привыкла его видеть. — Когда мы в первый раз встретились, я видел в ваших глазах страх потерять и готовность идти до конца. Разговор с вами вселил надежду, но мы слишком долго жили без шансов на спасение, каждый день, видя осколки прошлого, которое, как мы считали, уже невозможно будет вернуть, а тут... приходит женская версия Куроко-самы и дает надежду. Впрочем, почти полностью растоптанную известием, что сопровождающий вас Учиха ваш муж. Однако практически тут же возрожденную сообщением, что у Кушины-самы был наследник. Естественно, мы решили вас испытать.

— И вы убедились, что я сказала правду, — хмыкаю я.

— Да, — кивает он. — Увидев тех детей, мы, хотя нет! Я! Посмел вновь поверить. Я не жалею, что это сделал.

— Но это не объясняет, почему вы поддержали Наруто, — спокойно напомнила я Азами-сану.
— Или это из-за того, что он тоже может «звать»?

— Нет, просто у него такой же взгляд, — видя мое недоумение, он пояснил: — Взгляд человека знающего, что значит терять, и отчаянно боящегося испытать это вновь. Он упорен, он верен, он гибок, он силен, и он — прирожденный лидер. Я встречал обоих его родителей и могу с уверенностью сказать, что он взял от них самое лучшее, а вам, Аи-химе, удалось усилить все эти данные. Нам оставалось только сгладить острые углы и помочь в развитии, нам даже не пришлось прививать верность Клану, он инстинктивно причислял нас к семье и готов был защищать. Поразительный ребенок, хотя уже не ребенок, а взрослый мужчина.

— Ну, до взрослого ему еще далеко, — хмыкаю я. — Но вы правы, нам с ним сильно повезло.

— Да, — усмехается он, и в глазах вспыхивают веселые искорки. — Так что не волнуйтесь насчет близнецов. Обновленному Клану новый Глава, новые тени и новые старейшины. Так считаю не только я, но и остальные старики.

— Я рада, что вы все разделяете мое мнение, — улыбнулась уголком губ я.

— Что же, раз мы все решили, позвольте откланяться, у меня много дел, — вскочил на ноги Азами-сан.

— Азами-сан, начните подготовку помещения для Библиотеки Клана, — кинула я ему уже в спину, замечая, как от моих слов он резко останавливается, как будто налетев на стену. — Ведь вы правы, знания Клана, собираемые поколениями, не должны кануть в Лету. И пусть я не собираюсь умирать в ближайшем будущем, но рисковать не хочу. Тем более мне все равно придется уйти в Клан мужа и оставаться хранителем мне не стоит.

— Библиотека? — тихо, но выделяя каждую букву, спросил он. Увидев мой кивок и ехидную улыбку, коротко кивнул и выпалил: — Будет сделано в кратчайшие сроки, Аи-химе! — секунда — и его уже не было в доме. Оперативно! Но для меня главное, что теперь часть головной боли переложено на чужие плечи. Можно сосредоточиться на других направлениях. Например, придумать, как и дальше отбрыкиваться от настойчивых приглашений Фугаку-сана к ним в поместье. Не то чтобы я была против переехать, но... жить под постоянным присмотром родителей? Пусть и не моих, а мужа, но это еще хуже! Мда... и как им пояснить, что нам нужен новый дом, если еще учитывать то, что людей для его постройки выделить возможности нет, а пустых домов, к сожалению, не осталось? Вот-вот! Никак. Эх! Будем импровизировать!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1408894>